

II. ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Монастырский Ю. Э. Реформа гражданско-правовых обязательств в РФ и ее влияние на институт возмещения вреда (убытков) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 689–698. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.

Monastyrsky Y. E. Reforma grazhdansko-pravovykh obyazatel'stv v RF i ee vliyanie na institut vozmeshheniya vreda (ubytkov) [Russian Law of Obligations Reformed: the Consequences for the Institute of Damages (Losses)]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 54. Pp. 689–698. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698.

УДК 340.115.4; 340.115.5; 342.72/.73; 340.131.5

DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-689-698

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РФ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА (УБЫТКОВ)

Ю. Э. Монастырский

Севастопольский государственный университет

E-mail: monastyrsky@mzs.ru

Поступила в редакцию 27.02.2021

Введение: среди средств охраны субъективных имущественных прав основополагающая роль принадлежит институту возмещения убытков, который нуждается в уточнении своей нормативной основы. **Цель:** описание важных правовых признаков главного вида имущественной ответственности в сравнительном ключе. **Задачи:** определить, насколько правовые положения из общей части обязательств в ГК РФ должны или могут быть применимы к требованиям об убытках; сформулировать предложения по совершенствованию судебной практики по возмещению убытков. **Методы:** методологическую основу исследования составили частнонаучные (специально-юридический, сравнительно-правовой) и общенаучные (проблемно-теоретический, телеологический и системный) методы. Основные тенденции развития института ответственности и дискуссионные аспекты, отраженные в отечественных и зарубежных документах, рассматривались с применением методов проблемно-теоретического и системного анализа. **Результаты:** обобщены имеющиеся знания и сравнительный нормативный материал; сформулированы предложения по улучшению правового регулирования отношений в сфере защиты субъективных прав, и в частности возмещения убытков. **Дискуссия:** возмещение убытков представляет собой важный гражданско-правовой институт, его развитию уделяет внимание ученая аудитория во всем мире. В последнее время он приобрел особую значимость и отдельные его стороны были раскрыты в целом направлении научной дискуссии. В сравнительном аспекте к проблеме возмещения убытков обращались многие российские ученые: О. Н. Садилов, В. В. Бай-

© Монастырский Ю. Э., 2021

бак и др. [2; 15]; в настоящей статье исследуется вопрос о последствиях реформы обязательственного права и новых положений ГК РФ от 8 марта 2015 г. для института убытков. **Заключение:** необходима строгая регламентация понятийной базы обязательственного права. Данная статья, надеемся, поможет оптимизировать дальнейшее обсуждение затронутых вопросов и сделанных выводов в гражданско-правовой доктрине.

Ключевые слова: гражданское право; ответственность; ущерб; убытки; вина; вред; обязательство; PECL

RUSSIAN LAW OF OBLIGATIONS REFORMED: THE CONSEQUENCES FOR THE INSTITUTE OF DAMAGES (LOSSES)

Y. E. Monastyrsky

Law Institute of Sevastopol State University

E-mail: monastyrsky@mzs.ru

Received 27.02.2021

Introduction: of all the instruments of protection of subjective property rights, the fundamental role belongs to the institute of indemnification, whose regulatory framework needs to be clarified. The **purpose** of this paper is comparative description of the important legal aspects of the main type of property liability. In accordance with the purpose, the following **objectives** were set: to determine the extent to which legal provisions of general regulations on obligations laid down in the Civil Code of the Russian Federation should or can be applied to claims for damages; to formulate the proposals for improving the indemnification court practice. **Methods:** the methodological framework of the study consists of specific scholarly (special legal, comparative legal) and general scholarly (problem-theory, teleological, and system) methods of analysis. The main trends in the development of the institute of liability and the debatable aspects reflected in the Russian and foreign documents were studied with the use of the problem-theory and system analysis methods. **Results:** being a summary overview of the available knowledge and comparative regulatory material, this paper allowed us to articulate the ideas aimed at improving the fundamental principles of legal regulation of relations in the sphere of protection of subjective rights, in particular indemnification. **Discussion:** indemnification is a developing major institute of civil law, invariably attracting the attention of scholars around the world. Lately it has taken on special significance and some of its aspects have become a focus of a separate field of scholarly discussion. Many Russian scholars have written about indemnification in a comparative aspect: O. N. Sadikov, V. V. Baibak and others [2, 15]; this paper focuses on the reform of Russian law of obligations and the new provisions of the Civil Code of the Russian Federation of March 8, 2015 and reveals the consequences of the reform for the institute of damages, discussing this topic in detail as a separate standalone issue. **Conclusion:** we hope that this paper will contribute to further discussion in the civil law doctrine of the ideas and conclusions presented.

Keywords: civil law; liability; damages; losses; fault; harm; obligation; PECL

1. Применение положений главы 21 ГК РФ при возмещении убытков

В нашем правовом дискурсе приходится сталкиваться с употреблением таких фундаментальных правовых понятий, как «обязанность» и «обязательства», в качестве синонимов. В строгих правовых публикациях можно обнаружить употребление словосочетания «налоговое обязательство»¹ [7, с. 12; 11, с. 112].

Нормативное различие обязательств и обязанностей зафиксировано в статье 420 ГК РФ. Сначала устанавливается, что договор – это соглашение об обязанностях, затем в пункте 3 статьи приводится фраза о том, что к обязательствам из договора применяются общие положения о них помимо специальных статей. Смысловая трактовка следующая: соглашение регулирует и обязанности, которые не обязательства и не состоят в «определенных действиях», и это в самом деле так [1, с. 14–15].

Статья 8 ГК РФ «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» называет следующие, например, причины: события, судебные акты, создание интеллектуальных объектов, приобретение имущества. Вместе с тем в ГК РФ заложена законодательная основа для различения упомянутых терминов. В статье 307 ГК РФ говорится:

«1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.»

2. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

3. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учиты-

вая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию».

Итак, основания возникновения обязательств могут быть названы только в Кодексе и более нигде, если телеологически толковать пункт 3 статьи, что основной их характеристикой является предполагаемое единообразное понимание сторонами сути, объема, размера, условий, цели обязательств, дающей представление, как сотрудничать ради ее достижения [1, с. 32–43]. Требования об убытках в основном по этим параметрам не воспринимаются сторонами одинаково. Должник всегда либо отрицает истребуемые суммы, либо соглашается на их меньший размер. Они могут состоять в соответствии с действующим регулированием в будущих расходах, доходах правонарушителя, в стоимости приготовлений могут нарастать и даже уменьшаться [15, с. 30–31].

Обязательство, возникшее изначально как правовой инструмент и средство осуществления имущественного удовлетворения, затем усиленное институционными способами обеспечения исполнения, таких как залог, неустойка, поручительство, удержание, гарантия, обеспечительный платеж, теперь само стало важной коммерческой ценностью и самым главным объектом оборота в виде прав требования исполнения обязательств. В любом случае это – имущественное благо, количество операций с которым увеличилось за последние годы в сотни раз. На заре цивилизации обмен происходил путем отчуждения материальных объектов [9, с. 176]. Обязательства могут иметь любые дополнительные условия: отменительные, отлагательные и проч. (ст. 157 ГК РФ).

Убытки – стоимость нарушенного субъективного права [8, с. 216; 12, с. 589; 1, с. 40], в т. ч. правомерными действиями [15, с. 12–16, 157–174; 13, с. 2]. Статьи 307, 1064 ГК РФ говорят о том, что нанесение вреда, совершение деликтов порождают обязательство по исправлению вреда: замене вещей, устранению дефектов, к имущественному восстановлению. Когда нарушено имущественное субъективное право, нельзя сказать, что кредитор либо должник получают какую-либо ценность. Сутью возникающих отношений здесь является восстанов-

¹ Аналогичные примеры использования данного словосочетания в судебной практике: определение Верховного Суда РФ от 06.08.2019 г. № 307-ЭС19-8719 по делу № А56-44788/2018; определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 № 5-КА19-1 и др.

ление имущественного состояния [15, с. 120–121], где существует только обязанность по неусугублению убытков, и отказаться от возмещения нельзя, оно только может быть снижено договором (ст. 15 ГК РФ).

Возмещение убытков выступает альтернативным средством правовой защиты [10, с. 293] (ст. 1082 ГК РФ). В «Принципах европейского деликтного права» (2002 г.) причинение вреда порождает сразу же ответственность в виде обязанности выплатить денежную компенсацию потерпевшему с целью восстановить, насколько это возможно, с помощью денег его первоначальное положение¹, однако вместо выплаты убытков потерпевшая сторона может потребовать возмещения вреда в натуре, при условии, что это возможно и не слишком обременительно для другой стороны².

Размежевание обязательств и убытков оказалось неизбежным и заданным логикой регулирования в свете необходимости доказывать размер права требования. Установление стоимости обязательства нечасто сопровождается разногласиями. «Определенное действие», которое составляет суть обязательства, по статье 307 ГК РФ, предполагает единство в понимании его идеальных характеристик. На базе возможного различия и претензии в ненадлежащем исполнении и возникает спор об убытках и другое почти всегда дискуссионное требование. Их существование, природу, структуру, содержание нужно доказывать. С экономической точки зрения это не могло не сообщить разный режим этим правам. Для одних – это свободное плавание и усиление за счет страхующих механизмов встречного исполнения, способов обеспечения, более облегченного оборота, что выражается в понятии будущих требований, отсутствии дополнительных формальностей по передаче и т. п.

В текст ГК РФ внесено уточнение о необходимости единообразного понимания цели исполнения обязательств (п. 3 ст. 307 ГК РФ), исходя в основном из их статичности, определенности, понятного размера, большей надежности их погашения и сотрудничества сторон, ввиду отсутствия которого их иногда невозможно реализовать.

¹ Principles of European Tort Law (PETL). Art. 10:101. URL: <https://petl.readthedocs.io/en/stable/>.

² Ibid.

Другие требования об убытках не могут быть тождественны уже потому, что они возникают из односторонних представлений об их стоимости, правомерности, законности, надлежащих собственных мерах по их уменьшению. Безраздельное задействие способов обеспечения здесь невозможно по той причине, что часто будет возникать вопрос о их правовом существовании из-за имманентно присущих им свойств акцессорности (п. 4 ст. 329 ГК РФ). Вместе с тем там, где неисполнение обязательства односторонне трансформируется в возложение убытков, обеспечивающие инструменты необходимы. Желательны корректировки в главе 23 ГК РФ о том, что к требованиям об убытках применимы обязательственные механизмы поддержки и обеспечения, но не все и в той мере, в которой они совместимы.

Возмещение убытков в особых обстоятельствах, иные обещания оказывать содействие, осуществлять информирование, использовать конкретный электронный адрес для переписки – все это вспомогательные обязанности, лишенные имущественного содержания. Это не обязательство. Их игнорирование может составлять вину и незаботливость общего порядка, принудительного исполнения по суду здесь не происходит.

Судебной практике не удалось пока прийти к единообразному мнению о том, что требование об убытках не является обязательственным³, и статья 328 ГК РФ к таким правоотношениям неприменима. Вместе с тем, как мы знаем, некоторые из наших ведущих правоведов вполне уверенно говорят о том, что нарушение договора порождает именно обязательство, правовой режим которого определяется разделом III Гражданского кодекса [15, с. 251; 16, с. 251]. И умозрительно это, возможно, так и есть, поскольку, как известно, требования об исполнении обязательств могут переходить в силу суброгации к страховщику и т. д.

³ См., например п. 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором ВАС РФ прямо называет их «обязательствами»; аналогично: определение Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 304-ЭС18-23140 по делу № А46-7338/2017; определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.12.2017 № 307-ЭС17-14888 по делу № А21-8181/2016 и др.

Известные юристы XIX в., такие как Василий Иванович Синайский [17, с. 306], Иосиф Алексеевич Покровский [14, с. 276–295], Константин Петрович Победоносцев [12, с. 274–294], писали о возникновении именно обязательств «вознаградить за вред и убытки»¹. Известный советский цивилист Михаил Михайлович Агарков говорил о том, что требование возмещения убытка является обязательственным [1, с. 24–25].

Полагаем, что это было верно при той нормативной базе, которая существовала в советское время. Теперь же, особенно после 8 марта 2015 года, регулирование обязательств в значительной степени детализировано и не все нормы могут распространяться на требование возмещения убытков.

2. Допустимое правовое влияние главы 22 ГК РФ

Рассмотрим применимость положений главы 22 ГК РФ к требованиям о возмещении убытков. Новая статья 310 ГК РФ теперь позволяет обусловить заранее отказ от исполнения обязательств коммерческой структуры. Если статья 310 ГК РФ будет распространять свое действие на убытки, то это будет означать отказ от права, легитимизацию возможности заранее выговорить уход от ответственности даже за грубую неосторожность (п. 4 ст. 401 ГК РФ освобождение, как и снижение ответственности за умысел, запрещает), что будет подрывать институт убытков и означать утрату его роли.

Статья 311 ГК говорит о том, что кредитор вправе не принимать исполнение обязательств по частям, т. е. любое разногласие о сумме всех убытков дает повод игнорировать исполнение и усугублять просрочку: «кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства», и может отвергать таковое в полной мере.

Если требования возмещения убытков составляют обязательство, то оно является финансовым² [15, с. 28]. Уместно также отме-

тить, что в статье 313 ГК РФ говорится о том, что погашение денежного обязательства третьим лицом означает суброгацию и способно породить хаос среди дел о возмещении убытков, так как легитимизирует появление третьего лица, которое уплатило убытки в полной сумме и начинает требовать эту же величину с должника. В отличие от договорной уступки, где условием является значительная скидка от номинала требования, здесь размер и конфигурация притязания сохраняются, но его, как правило, спорный характер лишает эту операцию экономического смысла и легко побуждает к злоупотреблениям, произволу сильной стороны [4, с. 150–160; 19, с. 80–86].

Должник вправе исполнить обязательство ранее его созревания, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа. Однако досрочное исполнение обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только в случаях, когда возможность исполнить обязательство до срока предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекает из обычаев или существа обязательства (ст. 315 ГК РФ). Таким образом, притязание на вменение убытков, если будет основываться на упомянутой статье без напоминания об исполнении, вообще может не приниматься кредитором.

За исключением процессуальной претензии, предшествующей подаче иска в арбитражных судах, никогда не посылается уведомление о погашении возникающих убытков, и тогда не вступает в права исковая давность, что означает, что таковые претензии становятся вечными, что вряд ли имелось в виду законодателем (п. 2 ст. 314 ГК РФ). Отсюда видно, что данная норма об исполнении обязательств к присуждению убытков не применима.

Однако более всего неприложимость обязательственного регулирования к обстоятельствам убытков явствует из статьи 328 ГК РФ, которая устанавливает: «...при наличии обстоя-

¹ Формулировка «вознаградить за вред и убытки» была официально закреплена в ст. 684 Свода законов Российской империи.

² См. п. 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбит-

ражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором ВАС РФ указывает, что «обязательство по возмещению убытков является денежным обязательством».

тельств, очевидно свидетельствующих о том, что ... исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе ... отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков».

Предположим, в договор внесена запись о том, что исполнение по нему обладает свойством встречности по отношению к устранению последствий убытков. Тогда любая односторонняя оценка и претензия о компенсации ущерба способны разрушить принцип *pacta sunt servanda*, фундаментальный для правовой системы континентального типа.

3. Пригодность норм главы 23 ГК РФ

Каким образом в деле об убытках можно опереться на главу 23 «Способы обеспечения исполнения обязательств»? Мы видим, что, скорее всего (а мы говорим «скорее всего» потому что окончательных разъяснений высшей судебной инстанции или уточнений в Гражданском кодексе пока не имеется), она также трудно применима. Основными способами являются: неустойка, залог, удержание, поручительство, задаток, гарантия, обеспечительный платеж.

Применим ли к требованию о возмещении убытков залог? Очевидно, нет, потому что существенным условием договора здесь является величина обеспечиваемого обязательства (ст. 339 ГК РФ). Размер убытков подвижен, динамичен, не определим соглашением сторон, а имеет оценочную природу [18, с. 34].

Задаток и обеспечительный платеж трудно привязать по этим же соображениям к требованиям об убытках. Таким образом, мы видим, что, несмотря на предпринятые усилия реформы обязательственного права, соотношения ответственности, главным видом которой является возмещение убытков, и обязательств требуют определенности. Их отождествлять в современных реалиях более сложного имущественного оборота бессмысленно и неразумно.

Самым главным способом обеспечения исполнения обязательств является неустойка, т. е. денежная сумма, выплачиваемая за их несоблюдение. Она соизмеряется с убытками. Если они составляют стоимость обязательства, то штраф (пеня) за их непогашение также может на первый взгляд предусматриваться в соглашении. Достаточно указать в нем, что за не-

компенсацию возникших убытков в течение определенного срока нарушитель выплачивает неустойку, чтобы такое требование поддерживало по букве волеизъявления это универсальное средство правовой защиты.

Мы уверены, что претензия об упомянутом переводе средств будет являться незаконной, поскольку несение бремени убытков имеет другую природу, не как обязательства. Их неисполнение позволяет задействовать замещающий инструмент – возмещение убытков, размер которых задан в первую очередь режимом неисполнения. При расторжении, выходе из договора, его прекращении, вследствие существенного нарушения убытки – это стоимость обязательства плюс неполученное и/или будущие расходы. Но основным является денежный эквивалент упомянутого обязательства, которое прерыванием договорных отношений прекращается. Без конвертации обязательства именно в убытки последние обычно составят гораздо более меньшую величину.

Институт неустойки соизмеряется с убытками, а не с размером, стоимостью, величиной неисполнения требования о погашении убытков, к примеру упущенной выгоды. Как не может быть имущественного права на «право», а не на вещь, так и не должен существовать правовой субститут убытков в результате непогашения убытков. Рассмотрение основанных на неправильной правовой логике исков внесет только хаос в понимание предназначения убытков, которые подлежат судебному контролю и не могут основываться на односторонних «двух» оценках.

Такое средство обеспечения правовой защиты, как удержание, точно так же не сочетается с требованиями об убытках. Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 359 ГК РФ, предприниматели вправе удерживать вещь, подлежащую передаче как обеспечение требований, возникших из обязательств, даже не связанных с держанием вещи. Если бы они (обязательства) также обнимали правовую категорию убытков, то в результате возникла бы почва для произвола, когда любое поверхностное восприятие потерь дает основание удерживать материальное имущество. Конечно, суды сами должны решать окончательно и постановлять о справедливости односторонних оценок, но для этого нужны сроки. Еще важнее единообразное

понимание участниками экономических связей ключевых вопросов регулирования, в частности представление о том, что односторонняя декларация об убытках отнюдь не делает ее авторов кредиторами по обязательству автоматически и не позволяет им пользоваться всем арсеналом обеспечительных мер по обязательствам, тогда это малоприменимое средство правовой защиты трансформируется в инструмент злоупотреблений и манипуляций.

Возьмем перемену лиц в правоотношениях путем договорной и законной уступки требования – суброгации либо перевода долга. Далее поручительство обеспечивает исполнение обязательств. Кредитор может расторгнуть договор и требовать убытки, но статья 363 ГК РФ говорит о взыскании поручителем после исполнения своей части долга «и иных убытков». Но получается, и «иных» здесь лишнее уточнение, требуется всего лишь поставить слово «или». Тем более, что статья называется «Ответственность поручителя», хотя он связан договором, исполняет обязательства за должника и получает это же требование по суброгации этих и других убытков.

4. Применение главы 25 ГК РФ

Обязанность, а не обязательство, заключается в избежании последствий статьи 404 «Вина кредитора», когда в зависимости от ее проявления и степени уменьшается размер присуждаемых убытков. Иск о воздержании от проявления вины на основании пункта 6 статьи 393 нелеп, так как не относится к области обязательств. Несовершением определенных действий здесь не соблюдается обязательство, но обязанность. За такую необходимую пассивность не должна наступать классическая ответственность как за непогашение обязательств. Иски об упреждении и запрете проявлять вину не имеют нормативных оснований. Вместе с тем не во всем проявляется удовлетворительная юридическая техника некоторых статей, например о солидарных обязательствах (ст. 322 ГК РФ). В ней сказано об обязанностях (ответственности), когда в обязательстве выступает несколько должников или кредиторов, сразу приходится при размышлении иметь в виду, что требования об убытках здесь подразумеваются.

С другой стороны, статья 322 ГК РФ говорит о требованиях по обязательству, включая

связанные с предпринимательской деятельностью, и далее указывается, что они могут вытекать из условий обязательств. Статья регулирует в первую очередь возмещение убытков за неисполнение, также когда выгодоприобретателем являются несколько лиц. Вместе с тем она называется «Солидарные обязательства», хотя в ней говорится еще и о множественности кредиторов. Как мы видим, титул статьи 322 не то что бы неточен, но неправилен и нуждается в следующем наименовании: «Солидарные ответственность и права требования ее несения за неисполнение обязательств». Статья должна быть помещена в главу 25 ГК РФ.

Часто используется чей-то товарный знак, схожие средства индивидуализации применяются в обороте, и обязательства, заключающиеся в определенном действии, не возникают. Правда, скажут, что тем самым совершается деликт – причинение вреда имуществу, но результат интеллектуальной деятельности ГК РФ не называет более этим именем. Теперь это не имущество и, соответственно, к нему не может применяться глава 59 ГК РФ. Предусматривается такое средство правовой защиты, как возмещение убытков, которое главенствует, поскольку восстановление в натуре невозможно, так как нарушающие действия совершены и обогатился, например, правонарушитель.

5. Глава 26 ГК РФ и юридический эффект погашения претензий об убытках

Статья 416 ГК РФ «Прекращение обязательства невозможностью исполнения» неприменима, деньги как всеобщий эквивалент платить не представляется невозможным, так как посредством кредита, продажи имущества и т. д. средства всегда можно аккумулировать и совершить перевод для компенсации убытков контрагента или кредитора [10, с. 298].

Смерть должника не прекращает требование об убытках, которое переходит по наследству [3, с. 1]¹. Имущество, передаваемое в порядке правопреемства, включает обязанности, а не обязательства, возникающие не только из

¹ Аналогичный вывод следует из судебной практики: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.08.2019 № Ф08-6521/2019 по делу № А32-33226/2015; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 № Ф03-1804/2019 по делу № А04-7886/2016 и др.

сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения, но и по другим основаниям, в том числе в силу возникновения убытков¹. Это бремя несут правопреемники в наследственных долях. Решая задачу определения соотношения понятия «обязанность» и «обязательство», мы наблюдаем действие закономерной дифференциации регулирования по мере усложнения имущественного оборота, когда возникает необходимость дать нормативную базу деталям, новым массовым проявлениям и значимым сторонам важных правовых категорий.

Также считаем, что регулирование на основании пункта 2 статьи 414 ГК РФ является устаревшим. Новация и замена одного обязательства другим распространяется на так называемые дополнительные обязательства. Данный термин непонятен, так как если бы его не было, то новация все равно вела бы к эффекту аннулирования любого прежнего обязательства. В доктрине, как упоминалось, этим именем иногда называется обязанность несения чужих убытков [5, с. 480; 6, с. 263, 228]. Разумеется, последующее соглашение может реструктуризировать какие угодно долги.

Новация – это не безвозмездная операция, так как она порождает не только новые обязательства, но и требования, и потому она не порождает дарение, запрещенное между коммерческими организациями (подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ). Соотношение ее со статьей 407 о том, что договором можно предусмотреть погашение обязательства по одностороннему волеизъявлению должника, как раз подчеркивает, что это же самое нельзя сделать с требованием об убытках между предпринимательскими организациями и любыми другими субъектами, согласно статье 15 ГК РФ. Если бы бремя чужих убытков было обязательством, то специальная статья 407 ГК РФ разрешала бы такую возможность.

Заключение

Обсуждаемые вопросы являются значимыми, злободневными и заслуживают тщательной проработки и обсуждения. Дальнейшее совершенствование нормативной основы взыскания убытков должно идти по пути более предметной регламентации того, какие понятия обяза-

тельного права действуют при рассмотрении требования об убытках. Нормы раздела III ГК РФ могут применяться отсылочно, на что необходимо сделать указание в Гражданском кодексе, например как это было записано в пункте 3 статьи 307.1 ГК РФ о том, что общие положения об обязательствах применяются к корпоративным правоотношениям, а также к последствиям признания сделки недействительной.

Библиографический список

1. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. Вып. 3. 192 с.
2. *Байбак В. В.* Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16, № 4. С. 119–131.
3. *Волынец А. И.* Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица. Возможно ли применение к наследникам? // Арбитражные споры. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Егоров А. В.* Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8.
5. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. 782 с.
6. *Иоффе О. С.* Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. 1. 540 с.
7. *Красюков А. В.* Налоговое обязательство: понятие и признаки // Рос. юстиция. 2012. № 8. С. 12–14.
8. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. 453 с.
9. *Новицкий И. Б.* Римское право. 4-е изд., стер. М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1993. 245 с.
10. *Новицкий И. Б., Луниц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
11. *Печенкина А. А.* Налоговое обязательство как институт налогового права // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 3. С. 112–116.
12. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. СПб.: Синодальная тип. 1896. 620 с.

¹ См., например, формулировку ст. 48 ГК РФ.

13. Покровский И. А. Обязательства из деликтов в проекте гражданского уложения / Доклад чл. О-ва И. А. Покровского, читанный в собрании О-ва 27 ноября 1899 г. (Приложение к протоколам собраний Киевского юридического общества за 1899 г.). Киев: Тип. имп. Ун-та Св. Владимира, 1901. 26 с.

14. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.

15. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 226 с.

16. Сарбаи С. В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие / Исслед. центр част. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа част. права. М.: Статут, 2016. 346 с.

17. Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

18. Турская Е. В. Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2003. № 1–2.

19. Фролова Н. М. Недопущение злоупотребления правом участниками правоотношений при возложении исполнения обязательства на третье лицо // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 80–86.

References

1. Agarkov M. M. *Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Obligation under Soviet Civil Law]. *Uchenye trudy VIYuN* – Scientific Works of the All-Union Institute of Legal Sciences. Moscow, 1940. Issue 3. 192 p. (In Russ.).

2. Baybak V. V. *Vozmeshhenie ubytkov pri prekrashhenii dogovora i vina kreditora* [Indemnity in Case of Termination of a Contract and the Creditor's Guilt]. *Vestnik grazhdanskogo prava* – Civil Law Review. 2016. Vol. 16. Issue 4. Pp. 119–131. (In Russ.).

3. Volynets A. I. *Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushhego dolzhnika litsa. Vozmozhno li primenenie k naslednikam?* [Subsidiary Liability of the Person Controlling the Debtor. Can It Be Applied to the Heirs?]. *Arbitrazhnye spory* – Commercial Disputes. 2019. Issue 3. Pp. 119–130. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).

4. Egorov A. V. *Platezh tret'ego litsa kreditoru pomimo ego voli* [The Third Party's Payment to a Creditor beyond His Will]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2016. Issue 8. Pp. 150–160. (In Russ.).

5. Ioffe O. S. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. 3rd ed., rev. Moscow, 2009. 782 p. (In Russ.).

6. Ioffe O. S. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg, 2003. Vol. 1. 540 p. (In Russ.).

7. Krasnyukov A. V. *Nalogovoe obyazatel'stvo: ponyatie i priznaki* [Tax Obligation: the Concept and Characteristics]. *Rossiyskaya yustitsiya* – Russian Justice. 2012. Issue 8. Pp. 12–14. (In Russ.).

8. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 ch.* [Russian Civil Law. In 2 pts.]. Moscow, 1997. Pt 2. 453 p. (In Russ.).

9. Novitskiy I. B. *Rimskoe pravo* [Roman Law]. 4th ed., stereot. Moscow, 1993. 245 p. (In Russ.).

10. Novitskiy I. B., Lunts L. A. *Obshhee uchenie ob obyazatel'stve* [The General Doctrine of Obligation]. Moscow, 1950. 416 p. (In Russ.).

11. Pechenkina A. A. *Nalogovoe obyazatel'stvo kak institut nalogovogo prava* [Tax Obligation as an Institution of Tax Law]. *Vestnik OmGU. Seriya «Pravo»* – Herald of Omsk University. Series 'Law' 2007. Issue 3. Pp. 112–116. (In Russ.).

12. Pobedonostsev K. P. *Kurs grazhdanskogo prava* [Course on Civil Law]. St. Petersburg, 1896. Pt. Three. *Dogovory i obyazatel'stva* [Contracts and Obligations]. 620 p. (In Russ.).

13. Pokrovskiy I. A. *Obyazatel'stva iz deliktov v proekte grazhdanskogo ulozheniya. Doklad chlena Obshhestva I. A. Pokrovskogo, chitanny v sobranii Obshhestva 27 noyabrya 1899 g.* (Prilozhenie k protokolam sobranii Kievskogo yuridicheskogo obshhestva za 1899 g.) [Obligations from Torts in the Draft of the Civil Code. Report of the Member of the Society I. A. Pokrovskiy Presented at the Meeting of the Society on November 27, 1899 (Appendix to the Minutes of the Meetings of the Kiev Law Society for 1899)]. Kiev, 1901. 26 p. (In Russ.).

14. Pokrovskiy I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic Problems of Civil Law]. Moscow, 1998. 353 p. (In Russ.).

15. Sadikov O. N. *Ubytki v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii* [Losses in Civil Law

of the Russian Federation]. Moscow, 2009. 226 p. (In Russ.).

16. *Sarbash S. V. Elementarnaya dogmatika obyazatel'stv: uchebnoe posobie* [Elementary Dogmatics of Obligations: Textbook]. Moscow, 2016. 346 p. (In Russ.).

17. *Sinayskiy V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, 2002. 638 p. (In Russ.).

18. *Tirskaya E. V. Obyazatel'stvo po vozmeshheniyu ubytkov kak denezhnyy dolg, vznikayushhiy iz narusheniya grazhdansko-pravovogo obyazatel'stva* [Indemnity Obligation as a Monetary Debt Arising from the Violation of Obligations

under Civil Law]. *Sudebno-arbitrazhnaya praktika Moskovskogo regiona. Voprosy pravoprimereniya* – Judicial and Commercial Practice of the Moscow Region. Issues of Law Enforcement. 2003. Issue 1–2. (In Russ.).

19. *Frolova N. M. Nedopushhenie zloupotrebleniya pravom uchastnikami pravootnosheniy pri vozlozhenii ispolneniya obyazatel'stva na tret'e litso* [Tackling the Abuse of Right by Participants in Legal Relations When Imposing the Fulfillment of Obligation on the Third Party]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* – Actual Problems of Russian Law. 2017. Issue 8. Pp. 80–86. (In Russ.).

Информация об авторе:

Ю. Э. Монастырский, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Севастопольский государственный университет 299053, Россия, Севастополь, ул. Университетская, 33
ORCID: 0000-0002-6999-8150
ResearcherID: AAW-8496-2021

Статьи в БД «Scopus»/ «Web of Science»:
DOI: 10.2991/assehr.k.200321.110
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.87.108

About the author:

Y. E. Monastyrsky
Sevastopol State University
33, Universitetskaya st., Sevastopol, 299053, Russia
ORCID: 0000-0002-6999-8150
ResearcherID: AAW-8496-2021

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.2991/assehr.k.200321.110
DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.87.108